

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

Неофициальный перевод

ДЕЛО «ТАРАКАНОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 20403/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

28 ноября 2013 года

Настоящее постановление вступило в силу 28 февраля 2014 г. в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Тараканов против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
проведя 5 ноября 2013 года заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 20403/05) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») гражданином Российской Федерации Виктором Михайловичем Таракановым (далее «заявитель») 16 мая 2005 года.
2. Интересы властей Российской Федерации (далее «власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкин.
3. Заявитель, в частности, утверждал, что незаконно содержался под стражей в период с 19 по 19 августа 2004 года, и что эффективного средства правовой защиты в отношении данного нарушения Конвенции не было.
4. 26 апреля 2010 года жалоба была коммуницирована властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1974 года рождения, отбывает наказание в колонии города Рубцовска Алтайского края.
6. 10 февраля 2003 года заявитель был задержан по подозрению в совершении кражи.

7. 12 февраля 2003 года Алтайский районный суд Республики Хакасия (далее «районный суд») вынес постановление о заключении заявителя под стражу на период проведения расследования. После начала судебного производства заявитель по-прежнему находился под стражей. Срок содержания заявителя под стражей истекал 17 декабря 2003 года.

8. Постановлением от 10 декабря 2003 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей «на три месяца до 17 марта 2004 года».

9. 28 января 2004 года районный суд признал заявителя виновным в совершении кражи и приговорил его к пяти годам лишения свободы. В резолютивной части приговора районный суд постановил, что заявитель должен оставаться под стражей до вступления приговора в силу. Заявитель обжаловал приговор.

10. 30 июня 2004 года Верховный Суд Республики Хакасия отменил приговор от 28 января 2004 года и вернул дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение. Суд оставил избранную меру пресечения без изменения, постановив, что «оснований для освобождения [заявителя] не имеется». Верховный Суд Республики Хакасия не указал период содержания заявителя под стражей. Постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей было вынесено на основании части 1 (8) статьи 388 Уголовно-процессуального кодекса.

11. 13 июля 2004 года дело заявителя было передано в районный суд для нового рассмотрения.

12. 3 августа 2004 года районный суд назначил дату проведения судебного заседания и оставил избранную в отношении заявителя меру пресечения без изменения. Постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей было вынесено на основании части 2 п. 6 статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса. Ни срок, на который было продлено содержание заявителя под стражей, ни основания для такого решения в постановлении о указаны не были. Заявитель постановление о заключении под стражу не обжаловал.

13. 12 августа 2004 года заявитель подал ходатайство об изменении ему меры пресечения. В тот же день районный суд оставил данное ходатайство без удовлетворения. Заявитель обжаловал это постановление. 19 августа 2004 года Верховный Суд Республики Хакасия отказал заявителю в рассмотрении его кассационной жалобы от 12 августа 2004 года по существу, в связи с тем, что указанное судебное постановление не подлежит судебному пересмотру.

14. 19 августа 2004 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей с 19 августа по 19 октября 2004 года, указав следующее:

«[Заявитель] был заключен под стражу 12 февраля 2003 года. 17 марта 2003 года [его] уголовное дело было передано в суд. 17 сентября 2003 года срок содержания заявителя под стражей был продлен до 17 декабря 2003 года. В последний из указанных дней [sic] срок его содержания под стражей был продлен до 17 марта 2004 года. 28 января 2004 года [заявитель] был признан виновным и приговорен к лишению свободы. 30 июня 2004 года [приговор] был отменен в кассационном порядке и дело было направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение. 13 июля 2004 года материалы уголовного дела были получены судом. Срок содержания [заявителя] под стражей истекает 19 августа 2004 года...»

15. Заявитель обжаловал это постановление, утверждая, что ранее срок его содержания под стражей должен был закончиться 18 августа 2004 года.

16. Постановлением от 13 октября 2004 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей на один месяц и семнадцать дней до 30 ноября 2004 года.

17. 23 ноября 2004 года районный суд признал заявителя виновным в совершении кражи и приговорил его к трем годам и шести месяцам лишения свободы. Заявитель обжаловал приговор.

18. 9 февраля 2005 года Верховный Суд Республики Хакасия, применив менее строгие положения уголовного законодательства, оставил приговор от 23 ноября 2004 года без изменений.

19. В тот же день Верховный Суд Республики Хакасия отказал в удовлетворении кассационной жалобы заявителя на постановление о продлении срока его содержания под стражей от 19 августа 2005 года (см. пункт 14 выше), постановив следующее:

«Приведенный [заявителем] довод о том, что [районный суд] вынес постановление о продлении срока его содержания под стражей 19 августа 2004 года при том, что срок его содержания под стражей истекал 18 августа 2004 года, не является основанием отмены названного постановления. В соответствии с частью 3 статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса суд вправе продлить срок содержания под стражей по истечении ранее установленного срока. Следовательно, закон не запрещает суду выносить решение о продлении срока содержания под стражей на следующий день после истечения ранее установленного срока.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

A. Конституция Российской Федерации 1993 года

20. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (пункт 1 статьи 22). Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (пункт 2 статьи 22).

Б. Уголовно-процессуальный кодекс 2001 года

21. Заключение подозреваемого под стражу на период проведения расследования происходит после его задержания. Суд может вынести постановление о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы более двух лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (часть 1 и 3 статьи 108).

22. Содержание под стражей на период проведения предварительного расследования не может превышать два месяца (часть 1 статьи 109). Этот период может быть продлен судьей на срок до шести месяцев (часть 2 статьи 109). Срок содержания под стражей может быть продлен до двенадцати месяцев, а в исключительных случаях - до восемнадцати месяцев, только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений (часть 3 статьи 109). Срок содержания под стражей в период предварительного следствия завершается направлением прокурором уголовного дела в суд (часть 9 статьи 109).

23. С даты направления прокурором дела в суд первой инстанции содержание подсудимого под стражей является содержанием под стражей «в ожидании приговора» (или «на время судебного разбирательства»). При получении дела судья обязан установить, в частности, должен ли обвиняемый оставаться под стражей или мера пресечения может быть отменена на время судебного разбирательства (статья 228 (3) и часть 2 (6) статьи 231).

24. Срок содержания «на время судебного разбирательства» завершается датой вынесения приговора. Как правило, он не может превышать шести месяцев (часть 2 статьи 255). По истечении срока данного периода суд первой инстанции может продлить срок содержания подсудимого под стражей только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца (часть 3 статьи 255).

25. Сроки, предусмотренные Кодексом, исчисляются часами, сутками, месяцами. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца (части 1 и 2 статьи 128).

26. При постановлении приговора уголовный суд решает вопрос о том, следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого (часть 1 (17) статьи 299). В резолютивной части обвинительного приговора должен быть решен *inter alia* вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого до вступления приговора в законную силу (часть 1 (10) статьи 308). При отмене приговора суда

первой инстанции кассационный суд должен в своем определении разрешить вопрос о мере пресечения (часть 1 (8) статьи 388).

27. Мера пресечения может быть отменена или изменена в случае изменения основания для ее избрания. Отмена или изменение меры пресечения производится следователем, прокурором или судом (статья 110).

В. Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» 1995 года

28. В соответствии с Законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее Закон «О содержании под стражей») освобождение из-под стражи производится начальником места содержания под стражей по получении соответствующего решения суда либо постановления следователя или прокурора. Начальник места содержания под стражей обязан не позднее чем за двадцать четыре часа до истечения срока содержания под стражей уведомить об этом орган или лицо, в производстве которых находится уголовное дело, а также прокурора. Если по истечении установленного законом срока содержания под стражей соответствующее решение об освобождении либо о продлении срока содержания под стражей не поступило, начальник места содержания под стражей немедленно освобождает заключенного под стражу (статья 50).

Г. Уголовный кодекс 1996 года

29. Время содержания обвиняемого под стражей до судебного разбирательства или до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в срок лишения свободы по приговору (части 3 и 4 статьи 72).

Д. Относящаяся к делу судебная практика Конституционного Суда

30. 22 марта 2005 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление № 4-П по жалобе в отношении *de facto* продления срока содержания под стражей на время судебного разбирательства после передачи дела прокуратурой в суд первой инстанции. Суд установил, что оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса не противоречат Конституции Российской Федерации. Однако их истолкование судами в правоприменительной практике может противоречить конституционности. Пункт 3.2 постановления Конституционного Суда гласит:

«Конституция Российской Федерации, ее статья 22 (часть 2), предусматривает, что ... заключение под стражу допускается только по судебному решению ... Соответственно, если определенный судебным решением срок содержания под стражей истекает, суд принимает решение о продлении этого срока либо обвиняемый должен быть освобожден из-под стражи...

Названные правила являются общими для всех этапов уголовного судопроизводства, в том числе при переходе от одной стадии процесса к другой. ... Переход от одной процессуальной стадии к другой не влечет автоматического прекращения действия примененной на предыдущих стадиях меры пресечения.

Следовательно, при передаче дела прокуратурой в суд избранная в период предварительного расследования мера пресечения ... может продолжаться применяться до истечения того срока, на который она была установлена соответствующим судебным решением...

[В соответствии со статьями 227 и 228 Уголовно-процессуального кодекса] судья по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, в течение четырнадцати суток решает вопрос «об отмене или изменению избранной меры пресечения». Данная формулировка предполагает, что решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сможет сохранять свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена».

31. В своем определении от 20 марта 2008 года № 245-О-О Конституционный Суд России отметил, что он неоднократно напоминал (постановления №№ 14-П и 4-П от 13 июня 1996 года и 22 марта 2005 года, и определения №№ 417-О и 330-О от 4 декабря 2003 года и 12 июля 2005 года соответственно), что при вынесении решения в порядке статей 100, 108, 109 и 255 Уголовно-процессуального кодекса об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу или о продлении срока содержания под стражей суд должен указать основания для лишения свободы и конкретные сроки.

Е. Постановление Пленума Верховного Суда от 5 марта 2004 года № 1

32. В своем постановлении от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», применявшегося в соответствующий период, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил с учетом положений части 3 статьи 255 Кодекса, что при принятии решения о продлении срока содержания подсудимого на время судебного разбирательства суд должен привести основания, оправдывающие продление, и указать его срок (пункт 16).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

33. Заявитель жаловался на нарушение подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с его содержанием под стражей в период с 18 по 19 августа 2004 года в отсутствие постановления суда. Подпункт «с» пункта 1 статьи 5 гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...».

A. Заявления сторон

1. Власти

34. Власти утверждали, что заявитель не выполнил требование о шестимесечном сроке. Свою жалобу в Европейский Суд он подал 16 мая 2005 года. До 19 августа 2004 года он находился под стражей на основании постановлений о применении к нему меры пресечения в виде содержания под стражей, вынесенных ранее этой даты. Таким образом, кассационное определение от 9 февраля 2005 года не может считаться окончательным по вопросу о содержании заявителя под стражей в период до 19 августа 2004 года, так как оно было вынесено в отношении постановления от 19 августа 2004 года о содержании заявителя под стражей после 19 августа 2004 года.

35. Относительно существа дела власти утверждали, что весь период содержания заявителя под стражей был определен в рамках закона и в соответствии с установленной законом процедурой, как того требует пункт 1 статьи 5 Конвенции. В частности, при получении районным судом дела заявителя на новое рассмотрение, срок содержания заявителя под стражей на время судебного разбирательства определялся частью 3 статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса. В соответствии с данным положением срок содержания заявителя под стражей истек через шесть месяцев после получения районным судом дела заявителя. Следовательно, не было необходимости 19 августа 2004 года продлевать срок содержания заявителя под стражей. Власти также утверждали, что заявитель не

указал причин, по которым он считал, что срок его содержания под стражей истекал 18 августа 2004 года.

2. Заявитель

36. Относительно вопроса о приемлемости заявитель настаивал на соблюдении правила шестимесячного срока.

37. Относительно существования дела заявитель настаивал на своей жалобе. Заявитель, в частности, указал на то, что власти не представили постановления о заключении его под стражу в период с 18 по 19 августа 2004 года. Заявитель ссылаясь на судебную практику Конституционного Суда России (см. пункт 30 выше) и утверждал, что единственным основанием для продления срока содержания его под стражей явилась передача дела 13 июля 2004 года в районный суд на новое рассмотрение, что не являлось «законным» основанием по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции.

Б. Оценка Европейского Суда

1. Приемлемость

38. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции он может рассматривать дело в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения. Стороны расходятся во мнении относительно того, что в настоящем деле является «окончательным решением». Чтобы ответить на этот вопрос, Европейскому Суду необходимо рассмотреть сущность жалобы заявителя. Заявитель утверждает, его содержание под стражей в короткий период (с 18 по 19 августа 2004 года) не было основано на соответствующем судебном постановлении, так как срок содержания под стражей, предусмотренный в постановлении, вынесенном ранее, истек, а новое постановление вынесено еще не было.

39. Заявитель подавал соответствующую жалобу в рамках производства по делу о законности постановления о заключении под стражу от 19 августа 2004 года. Даже при условии что производство касалось главным образом срока содержания заявителя под стражей, начиная с 19 августа 2004 года, заявитель в рамках этого производства в том числе жаловался на «временной пробел», не указанный ни в одном постановлении о заключении под стражу, суды рассмотрели эту жалобу по существу. Кассационный суд установил, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом суды обладают полномочиями продлевать срок содержания под стражей на следующий день после истечения ранее установленного срока содержания под стражей (см. пункт 19 выше). Таким образом, суды рассмотрели вопрос о предполагаемом «пробеле».

40. Европейский Суд полагает, что заявитель предоставил российским властям необходимую возможность рассмотреть жалобу, с которой он обратился в Европейский Суд, и кассационное определение от 9 февраля 2005 года должно считаться «окончательным решением» в целях пункта 1 статьи 35 Конвенции (см. постановление от 4 ноября 2010 года по делу «Арефьев против России» (*Arefyev v. Russia*), жалоба № 29464/03, § 69). Поскольку заявитель обратился в Европейский Суд 16 мая 2005 года, Суд считает, что заявитель выполнил требование соблюдения шестимесячного срока. Таким образом, возражения властей должны быть отклонены.

41. Европейский Суд также отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой на каких-либо других основаниях. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы

42. Европейский Суд напоминает, что указанные в пункте 1 статьи 5 формулировки «законный» и «в порядке, установленном законом» относятся в первую очередь к национальному законодательству и обязательству государства соблюдать изложенные материально-правовые и процессуальные нормы. Тем не менее, «законность» содержания под стражей на основании внутригосударственного закона не всегда является решающей. Европейский Суд должен также удостовериться в том, что содержание под стражей в рассматриваемый период соответствовало требованиям пункта 1 статьи 5 Конвенции, целью которой является защита лиц от произвольного лишения свободы.

43. Европейский Суд также должен удостовериться в соответствии национального права требованиям Конвенции, в том числе общим принципам, изложенным или подразумеваемым в данном в этом отношении. Относительно последнего момента Европейский суд подчеркивает, что если речь идет об ограничении свободы, особенно важно, чтобы соблюдался общий принцип правовой определенности. Поэтому необходимо, чтобы условия лишения свободы в соответствии с внутригосударственным правом были бы четко определены и чтобы сам закон позволял предвидеть последствия его применения, отвечая, таким образом, требованию «законности», установленному Конвенцией, норме, требующей, чтобы все законы были сформулированы с достаточной четкостью, которая позволила бы лицу, при соответствующей консультации в случае необходимости, предвидеть в степени, разумной в конкретных обстоятельствах, последствия, которые может повлечь то или иное действие (см.

постановление по делу «Йечиус против Литвы» (*Ječius v. Lithuania*), жалоба № 34578/97, § 56, ECHR 2000-IX, и постановление по делу «Барановский против Польши» (*Baranowski v. Poland*), жалоба № 28358/95, §§ 50-52, ECHR 2000-III).

44. Европейский Суд во многих делах против России уже устанавливал нарушение подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции, когда российские суды избирали в отношении заявителей меру пресечения в виде заключения под стражу без указания мотивировки для принятия своих решений или конкретных сроков содержания или регулярного пересмотра вопроса об избрании меры пресечения (см. постановление от 6 ноября 2012 года по делу «Стрелец против России» (*Strelets v. Russia*), жалоба № 28018/05, § 72, с последующими ссылками). Европейский Суд полагает, что такие постановления о заключении под стражу не соответствуют требованию ясности, предсказуемости и защиты от произвольного заключения под стражу, и что, следовательно, содержание заявителей под стражей на основании таких постановлений не является «законным» по смыслу пункта 1 статьи 5 Конвенции.

(б) Применение общих принципов в настоящем деле

45. Европейский Суд обращает внимание на постановления о заключении под стражу, в соответствии с которым заявитель был заключен под стражу в 2004 году. Суд отмечает, что 10 декабря 2003 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей «на три месяца до 17 марта 2004 года». 28 января 2004 года суд первой инстанции признал заявителя виновным. Начиная с этой даты содержание заявителя под стражей подпадало более не под действие подпункта «с» пункта 1 статьи 5 (см. постановление от 8 февраля 2005 года по делу «Панченко против России» (*Panchenko v. Russia*), жалоба № 45100/98, § 92, с последующими ссылками), а под действие подпункта «а» пункта 1 статьи 5, по крайней мере в целях Конвенции. В рамках российского законодательства заявитель продолжал находиться «под стражей до вступления приговора в законную силу» (см. пункт 26 выше). Однако конкретной срока содержания под стражей указано не было и предполагалось, что оно будет длиться все время кассационного производства.

46. 30 июня 2004 года кассационный суд отменил приговор по делу заявителя и направил дело в районный суд на новое рассмотрение. Таким образом, срок содержания заявителя до «на время кассационного производства» в тот момент времени истек, а дело было направлено в повторное судебное производство. Но 30 июня 2004 года срок содержания под стражей, установленный в постановлении от 10 декабря 2003 года уже истек. В связи с этим Европейский Суд напоминает, что содержание под стражей не может автоматически

считаться «законным» в случае, если дело было передано в суд первой инстанции на новое рассмотрение. Российская Конституция и положения уголовного процессуального права наделяют российские суды полномочиями по избранию или продлению срока содержания под стражей (см. пункты 20-26 выше, а также постановление Конституционного Суда в пункте 30 выше). Никакие исключения данного правила не допускаются и не предусматриваются не зависимо от того, насколько краток был срок содержания под стражей (см. постановление от 30 июля 2009 года по делу «Ламажик против России» (*Lamazhyk v. Russia*), жалоба № 20571/04, § 69). Таким образом, содержание заявителя под стражей не могло быть «законным» только на том основании, что, как утверждают власти, его дело было передано в районный суд на новое рассмотрение (см. постановление от 12 июня 2012 года по делу «Ражев против России» (*Razhev v. Russia*, жалоба № 29448/05, § 27, с последующими ссылками). Необходимо было вынести новое постановление об избрании меры пресечения.

47. 30 июня 2004 года кассационный суд рассмотрел уголовное дело заявителя по существу и постановил, что заявитель должен был оставаться под стражей на время судебного разбирательства. При этом кассационный суд не указал никаких оснований для вынесения такого решения. Сроков содержания под стражей также не было указано (см. пункт 10 выше). 3 августа 2004 года районный суд подтвердил необходимость нахождения заявителя под стражей на время судебного разбирательства, и снова никаких указаний на основания или сроки сделано не было (см. пункт 12 выше). Ни в одном из двух постановлений нет никаких указаний на метод исчисления срока содержания заявителя под стражей.

48. Европейский Суд напоминает, что судебные постановления по вопросу о продлении срока содержания под стражей, не содержащие никаких мотивировок или сроков являются «произвольными» и противоречат пункту 1 статьи 5 Конвенции (см. пункт 44 выше). Таким образом, постановления от 30 июня и 3 августа 2004 года были вынесены с нарушениями и в связи с этим не представляли собой законных оснований для заключения заявителя под стражу в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции. Аналогичным образом постановление от 12 августа 2004 года, которым районный суд отказал в удовлетворении ходатайства заявителя об изменении меры пресечения (см. пункт 13 выше) не является «законным основанием» для продления срока содержания заявителя под стражей в рассматриваемый период (см. постановление от 21 июня 2007 года по делу «Мельникова против России» (*Melnikova v. Russia*), жалоба № 24552/02, § 62). Европейскому Суду неизвестно о других судебных постановлениях, в соответствии с которыми содержание заявителя под

стражей в рассматриваемый период было бы «законным» с точки зрения национальных и конвенционных требований.

49. С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что обжалуемый период содержания заявителя под стражей с 18 по 19 августа 2004 года не покрывался каким-либо постановлением о содержании под стражей (см. постановление от 5 июня 2012 года по делу «Кожаев против России» (*Kozhayev v. Russia*), жалоба № 60045/10, § 106). Следовательно, Европейский Суд приходит к выводу о соответствующем нарушении подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

50. Заявитель также жаловался на отсутствие эффективного внутреннего средства правовой защиты в отношении его жалобы на незаконное содержание под стражей в период с 18 по 19 августа, в нарушение статьи 13 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

51. Власти утверждали, что жалоба заявителя является явно необоснованной, поскольку у него была возможность подать ходатайство об отмене или изменении меры пресечения, что в обстоятельствах настоящего дела является эффективным средством правовой защиты. Они также утверждали, что в соответствии со статьей 50 Закона «О содержании под стражей» (см. пункт 28 выше), начальник места содержания под стражей должен был немедленно освободить заявителя, если установленный законом срок его содержания под стражей истек 18 августа 2004 года.

52. Заявитель настаивал на своей жалобе.

53. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя на нарушение статьи 13 касается кратковременного лишения свободы (в период с 18 по 19 августа 2004 года). Данный период длился несколько часов и закончился 19 августа 2004 года, когда районный суд вынес решение о продлении срока содержания заявителя под стражей (с 19 августа по 19 октября 2004 года).

54. Европейский Суд напоминает, что жалобы на кратковременное содержание под стражей могут быть (а при определенных обстоятельствах могут быть в исключительном порядке) защищены соответствующим образом путем применения обратной силы средства правовой защиты (см. постановление от 19 апреля 2012 года по делу «М. против Украины» (*M. v. Ukraine*), жалоба № 2452/04, § 84). Европейский Суд напоминает, что формулировка «средство правовой

защиты» по смыслу статьи 13 означает не средство правовой защиты, которое гарантирует успешный результат, а доступное средство правовой защиты в органах государственной власти, которые уполномочены рассматривать такие жалобы по существу (см. постановление от 26 сентября 2006 года по делу «Идлова против Словакии» (*idlová v. Slovakia*), жалоба № 50224/99, § 77).

55. Европейский Суд отмечает, что жалоба заявителя на незаконное содержание под стражей в период с 18 по 19 августа 2004 года была рассмотрена по существу 9 февраля 2005 года кассационным судом. В обстоятельствах настоящего дела данное средство правовой защиты является эффективным в целях исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции (см. пункт 40 выше). Тот факт, что итог данного производства был не в пользу заявителя, не означает, что данное средство правовой защиты было неэффективным (см. постановление Большой Палаты по делу «Аманн против Швейцарии» (*Amann v. Switzerland*), жалоба № 27798/95, § 89, ECHR 2000-II; постановление от 10 апреля 2012 года по делу «Щебетов против России» (*Shchebetov v. Russia*), жалоба № 21731/02, § 91, с последующими ссылками).

56. Европейский Суд приходит к выводу, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела кассационная жалоба заявителя на постановление о заключении под стражу от 19 августа 2004 года соответствовала требованиям статьи 13. С учетом данного вывода нет необходимости для Европейского Суда рассматривать вопрос о соответствии статье 13 других средств правовой защиты, указанных властями.

57. Следовательно, жалоба на нарушение статьи 13 является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

58. Заявитель также жаловался на нарушения статей 3, 5, 6 и 13 Конвенции, а также пункта 1 статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции.

59. Европейский Суд рассмотрел эти жалобы и считает, что с учетом имеющихся в его распоряжении материалов дела и в той мере, в которой жалобы относятся к его компетенции, никаких нарушений прав и свобод, изложенных в Конвенции и Протоколах к ней они не содержат. Следовательно, Европейский Суд отклоняет их как явно необоснованные в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

60. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

61. Заявитель требовал 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Он утверждал, что в связи с произвольным лишением свободы на несколько часов 19 августа 2004 он испытал тяжелое потрясение.

62. Власти утверждали, что установление нарушения само по себе будет являться справедливой компенсацией в деле заявителя, поскольку срок его незаконного содержания под стражей был зачтен в общий срок лишения свободы, а также с учетом характера нарушения.

63. Европейский Суд считает, что установленное в настоящем деле нарушение Конвенции не может быть компенсировано только фактом установления этого нарушения и присуждает заявителю 500 евро компенсации морального вреда плюс любые налоги, которыми могут быть взысканы с заявителя.

Б. Расходы и издержки

64. Заявитель не требовал возмещения судебных издержек и расходов, понесенных при разбирательствах в национальных судах и в Европейском Суде.

65. Соответственно, по данному пункту Европейский Суд ничего не присуждает.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу на незаконное содержание заявителя под стражей в период с 18 по 19 августа 2004 года приемлемой, а другую часть жалобы - неприемлемой;
2. *Установил* нарушение подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции;
3. *Постановил*:
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в

соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции 500 (пятьсот) евро плюс налог, которым может облагаться данная сумма, в счет компенсации морального вреда, сумма должна быть выплачена в рублях по курсу на день выплаты;

б) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 28 ноября 2013 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр
Председатель